

Глава 8.

В этот день Сольги не нужно было идти на работу, а Айрин как раз на почту пришло уведомительное письмо о том, что через два дня они смогут вернуться в свой дом. Она в пару кликов ввела адрес доставки ключей, и вновь заперлась в своей комнате, сообщив эту новость всем обитателям дома.

- Так, как тебя зовут? - внезапно спросила женщина, сидя на кухне перед Юкхэем. Она заварила чай в маленькой фарфоровой кружке, и парень не отказался попробовать его вместе с ее фирменными слойками, что стояли на большой тарелке посреди стола. От них исходил легкий пар, а аппетитный запах свежей выпечки витал на кухне.

- Что за странные вопросы? - наигранно возмутился парень, приподнимая бровь.

- Ой, да ладно, я знаю Доёна. И ты - явно не он. Как давно ты здесь? Айрин же в курсе, правда?

Юкхэй немного помолчал, пережевывая мягкое тесто.

- Я Доён, - решил стоять на своем парень, укоризненно глядя на Сольги, - что вы пытаетесь еще узнать?

Сольги хихикнула, протирая рот салфеткой.

- Доён ненавидит тот сок, что ты хлещешь уже второй день, - произнесла женщина, после чего вытянула один палец, - это раз. А еще Доёна злили мои растения, что ты так нежно обходишь стороной, и он всегда говорил мне от них избавиться, - она добавила второй палец, - это два!

- Люди меняются, - пожал плечами Юкхэй, упираясь локтями в стол. Он чувствовал, как начинает нервно потеть, и небольшая капелька скатилась по взмокшему виску, - вот и мои вкусы поменялись.

- Хорошо, конечно, - Сольги откинулась назад на спинку стула, - но я уж точно смогу отличить повадки одного человека от совершенно иного, - она сказала это с такой легкостью, будто произнесла очевидное. Но вот внутри парня в этот момент все словно перевернулось вверх тормашками.

- Здесь вы ошиблись, - уверенно произнес Юкхэй, задирая нос.

Он понадеялся, что убедил женщину, хотя где-то глубоко внутри и понимал, что произошедшее было катастрофическим провалом. Оставалось лишь надеяться, что ничего страшного из этого не выйдет. Хотя, зная свою удачливость, парень уже предполагал, что проблемы уже где-то поблизости.

- Я просто хочу помочь, - как-то грустно произнесла Сольги, вставая из-за стола, - я бы не хотела, чтобы ты долго страдал в этом мире, как и Доён, что сейчас где-то в неизвестности, - женщина провела руками по легкой ткани своей юбки, пытаясь разгладить ее, - если что, то я всегда рядом.

Юкхэй автоматически кивнул, после чего был оставлен в одиночестве посреди кухни. Он сжал кулаки, складывая их на матовую поверхность стола, после чего напряг челюсти, закрывая глаза. Все было так сложно, он не знал, что ему сделать.

Что имела ввиду Сольги? Она знает, как можно вернуть его назад? Или просто блефует, чтобы

узнать правду?

Юкхэй покачал головой. Такая милая женщина не могла нести злого умысла, решил он, но что она хотела? Банальной правды, выгоды или пары новых растений из чужого мира? Действия Сольги вводили в еще большее замешательство, что весьма и весьма корежило сознание парня.

Он сделал пару глубоких вдохов и выдохов, после чего его сердцебиение пришло в кое-какую, да норму. Парень открыл глаза, но все вокруг расплывалось в нечеткие очертания.

- Эм, Доён? - нежно спросила Лин, - Все в порядке?

Голова немного закружилась.

- Да, а что? - отозвался Юкхэй, пытаясь вернуть себе контроль над телом и разумом. Предательские черные круги перед глазами мешали обзору.

- Жизнеспособность. Она падает, Доён, все точно в порядке?

- Да-да, - произнес парень, покачивая головой. Попыток встать со стула он даже не предпринимал, осознавая, что это закончится провалом, а его нос предположительно встретится с полом.

- Отметка близка к критической, Доён! - воскликнула Лин, и датчик на руке завибрировал.

- Понял я, - рыкнул на ИИ юноша, не понимая, что с ним произошло. Все вокруг плыло, смазывалось, а голова будто налилась свинцом. В то же время конечности стали такими легкими, словно их не было совсем. Эйфорическая легкость в сочетании с невыносимой головной болью давали весьма странный эффект. Было дурно и клонило в сон.

Лин без разрешения отправила экстремальное сообщение Айрин, что была в соседней комнате.

Через пару мгновений его глаза сомкнулись и все закончилось. Ухватываясь за последние нити сознания, он услышал громкий девичий возглас. А потом его вновь поглотила тьма, которую он хорошо запомнил еще в стенах больницы его городка.

Казалось, что он парит где-то в бескрайней темной невесомости.

- Открой глаза, - произнес голос, - я здесь ненадолго, открой их.

Когда парень смог распахнуть глаза, перед Юкхэем стоял он. Облаченный в черное пальто и бежевую водолазку, Кан Доён пригладил волосы и перекатился с пятки на носок.

- Передай моей сестре, что она самый удивительный человек из всех, которых я видел за свою короткую жизнь, - начал юноша, стоящий перед ним, - защищай ее чего бы это тебе не стоило. Тебя ждут многие опасности нашего мира, - парень покосился на наручные часы, что были на том месте, где у Юкхэя был датчик, - ты со всем справишься, просто не стой на месте, делай хоть что-то, умоляю.

Юкхэй попытался произнести хоть слово, но когда он открыл рот, голосовые связки будто онемели, отказываясь повиноваться.

На мгновение ему показалось, что такое уже происходило. Что все это какое-то странное дежавю, безумие, предсмертные потуги его умирающего мозга.

- Не притворяйся мной, не береги мое тело, - покачал головой Доён, - но и не умирай, не будучи героем.

И он растворился в сумраке.

Ужасная жгучая боль прострелила правое бедро, и Юкхэй дернулся в попытках отдалиться от ее источника.

- Черт возьми, не рыпайся! - неистово заорала ему на ухо Айрин, - Просто инъекция, спокойно.

Он все еще ничего не видел, потому что глаза застелила мутная белая пелена, но отчетливо слышал все вокруг. Как охала Сольги, и как сопела Айрин, вонзая иглу глубоко под кожу. Жгло невыносимо, но приходилось терпеть, потому что тело было скованно этими болезненными спазмами. В буквальном смысле парень не мог пошевелить ни одним мускулом. Ком подступал к горлу и внезапно захотелось прочистить желудок. А еще орать и материться, но он сдержался, протяжно промычав какой-то бред.

Исходя из всего происходящего, Юкхэй понял, что как-то оказался на полу, после чего последовала легкая болезненная пульсация в затылке, которая наводила на мысль о неудачном падении.

- Жизнеспособность вышла за критическую отметку, - отчеканила Лин, - процесс восстановления был запущен в организме заново.

Айрин вынула из бедра парня иглу, и тот наконец-то смог распахнуть глаза.

- Что за дерьмо? - глубоким сухим голосом произнес он. На языке словно расположилась засушливая пустыня, руки слегка подрагивали в мандраже, а под носом тонкой корочкой засохла багряная кровь.

- Приступ, - констатировала девочка, собирая остатки медикаментов в аптечный чемоданчик, - совсем забыл о таких?

- Такое забудешь, - процедил сквозь зубы парень, чувствуя, как жизненные силы возвращаются к нему. Все гадкое, что было у него на душе во время приступа, постепенно отходило на второй план. По венам растекалось сладкое эфемерное чувство спокойствия и умиротворения.

Это и был его личный ад в этом мире. Доён жил с очень ужасным духовным состоянием, из-за чего жизнеспособность временами демонстрировала такие кошмары.

Когда он поднялся, Сольги усадила его на кресло у дивана и дала в руки какой-то эликсир. Айрин села на диване, поджимая под себя ногу, а женщина облокотилась на сервант у стены, едва ли не задевая растения.

- Я просто хочу, чтобы вы знали, что я с вами, - сказала она, - я написала здесь адрес тех, кто может вам помочь, - женщина посмотрела Айрин прямо в глаза, - тебе и этому парню.

Сольги сжала между пальцев небольшой конверт, и поспешила передать его девочке, буквально просто впихнув его в чужие руки. Девочка посмотрела на Юкхэя с неодобрением.

- Это ты ей сказал? - недовольно пробурчала она, и парень хлопнул себя по лицу. Сольги захихикала.

- Он молчал, - уведомила ее женщина, накручивая локон синих волос на длинный палец, - хотя скрывался он так себе.

Айрин зарделась, обнимая подушку. Девочка спрятала конверт себе в карман, немного сминая его содержимое.

Сольги тяжело выдохнула, после чего всех троих, сидевших в зале, отвлек яростный стук. Чья-то тяжелая рука неистовой очередью жестких ударов прошла по несчастной двери.

- Защита безопасности дистриктов шесть и семь! - прикрикнул агрессивный и грубый мужской голос перед входной дверью, - Поступила информация о попаданце, откройте дверь и никто не пострадает!

Юкхэй почувствовал, как его сердце, сжавшись от страха, падает в темную бездну.

От грубого толчка ногой, хлипкая дверь отворилась.

Конец восьмой главы.

<http://tl.rulate.ru/book/28008/599647>